

Аналитический документ по итогам исследования «Точки культурной модернизации»

Александра Филатова, исследовательница alexfilatova1@gmail.com

Виктория Юртаева, руководительница исследования viktoria@soros.kg

Аннотация (Summary)

Сфера культуры сегодня является местом применения идеологии, провайдером идей, медиумом для исследований, средой для социальных изменений в образовавшемся потенциально конфликтном поле в КР (Кыргызская Республика). Довольно активная культурная жизнь с разными акторами в столице КР – Бишкеке не всегда совпадает со сложившейся ситуацией в городах – областных центрах страны. Данный документ включает в себя результаты полевого исследования, проведенного в городах областного значения. Полевые наблюдения и полуструктурированные глубинные интервью стали основным источником данных, а контент-анализ – основным методом работы с данными. Исследование проведено в рамках и для дальнейшей работы программы ФСК «Культура и искусство».

Основные результаты исследования показали, что ключевые акторы в сфере культуры и искусства не владеют практиками управления разнообразием (diversity management). Сложная, комплексная картина культуры редуцируется. Такие культурные институции, как дома культуры и музеи не активно работают с актуальным искусством, больше ориентируясь на стратегию сохранения существующих практик и меньше осмысливая существующую реальность. Эти институции зачастую морально и материально устарели. Новые практики и попытки их актуализировать в основном осуществляются за счет активистских, временных и финансовых ресурсов сотрудниц и сотрудников культурных учреждений и организаций.

Ситуация в музыкальных и художественных школах, государственных учебных заведениях схожа с тем, что относится к культурным институциям, где также внедрение новых методик затруднено бюрократическими процедурами, а новые практики обучения, миротворческие инициативы и мотивирование учеников на дальнейшее обучение зависит от отдельных сотрудниц и сотрудников образовательных учреждений.

Наряду с этим существуют следующие неформальные институции и альтернативные традиционным формы социализации: инициативы местных активистов для сохранения и актуализации исторических и культурных памятников; места в формате «Книги и кофе», где проводятся чтения, встречи обсуждения; религиозные институты, пытающиеся осмыслить роль религиозной культуры в обществе; музеи, созданные по инициативе местных сообществ, сохраняющие этническую культуру и историю села.

Описание характера коммуникаций отражено в отдельной главе результатов исследования. Сами коммуникации являются нестабильными на всех уровнях, зачастую радикализируют меньшинства, но тем не менее присутствуют положительные примеры и практики.

Введение

Данный документ включает в себя результаты полевого исследования, проведенного в городах областного значения КР. Данное исследование ставило целью определить разные практики и понимание культуры в КР, оценить степень и широту коммуникаций и способность на совместные действия акторов в городах КР. Полевые наблюдения и полуструктурированные глубинные интервью стали основным источником данных, а контент-анализ – основным методом работы с данными. Исследование проведено в рамках и для дальнейшей работы программы ФСК «Культура и искусство».

Результаты исследования будут интересны практикам, занимающимся культурой и искусством в странах глобального юга. В представленном материале также рассматривается ряд теоретических аспектов. В качестве теоретических подходов к исследованию взято несколько работ.

- В странах глобального юга, к которым относится и КР, люди зачастую играют роль инфраструктуры (Simone, 2004), становятся платформой, обеспечивающей и воспроизводящей культурную жизнь в городе. Работа «Люди как инфраструктура: пересекающиеся фрагменты в Йоханнесбурге» определила подход в выборе респондентов для полевого исследования. (подробнее в разделе «Методология»).
- Работы (Herington, et al, 2018, McHenry J.A., 2011, Spreitzer G.M. and Sonenshein S., 2004) о подходах к развитию лежат в основе раздела рекомендаций данной работы. Главным аспектом и подходом этой секции является работа с активистами, взгляд на развитие как на социальную активность акторов и позитивную девиацию. Ключевым для нас является залог позитивной девиации, где выходцы из общества с одинаковыми исходными условиями и ресурсами создают, закрепляют и внедряют практики, которые расширяют возможности сообщества (empower community). Позитивное отклонение (positive deviance) исследует, как люди одновременно вводят новшества и сопротивляются в ограниченном социальном контексте. Операционализация положительной девиации – это определение поведения или стратегии, которые позволяют местным жителям находить решения проблем в той же обстановке, несмотря на то, что они кажутся не имеющими специальных ресурсов или знаний. Главная идея этого подхода – найти локальные решения местных проблем.
- Виды и типы взаимодействия и их проблематика вынесены нами в отдельную главу, поскольку, по оценкам исследователей (Kottak C., 2015, Bouncken, et al., 2016), коммуникация является важным для культуры и культурного разнообразия аспектом.

Этот отчет состоит из трех разделов. **В первой части** работы мы говорим о разных дефинициях культуры. Данная часть начинается с того, как государство понимает и работает с культурой. Как культурные институции существуют в культурной среде и затем – как неформальные институции работают с культурой. В завершение первого раздела речь пойдет о том, как разные социальные группы понимают культуру в КР. **Во втором разделе** мы рассматриваем виды и типы коммуникаций между участниками поля культуры и искусства в городах КР. В **Заключении** мы предлагаем рекомендации, обсуждаем ограничения исследования. В **Приложении** приводятся **методологические аспекты** исследования. Данная работа – это скорее срез, обзор, фиксация ситуации и приглашение к диалогу.

1. Культура и ее понимание в Кыргызской Республике

Мы не берем за основу одно определение культуры. В этом разделе мы хотим обсудить разное понимание культуры респондентами исследования и показать, как это отражается в общественном дискурсе. Культура интервьюерами понимается по-разному: как академическая культура¹, как способ идентификации и социализации², как этническая самобытность³, как религиозная культура повседневной жизни⁴, как городская культура и культура города⁵, как историческое наследие⁶, как способ самовыражения⁷, как способ сохранения особенности народной традиции⁸, как наследие цивилизации⁹, как способ проведения досуга¹⁰.

Почти все интервьюеры актуализируют свое понимание культуры, говоря о практиках популярной музыки или популярного искусства, традиционных практиках культуры на новый лад либо следование культурным практикам согласно канонам (ислама или традиции, что является мейнстримом в общественном дискурсе). Актуализация культуры также происходит в привнесении художественных практик в образовательную сферу. Донесение важных для сообщества сообщений через драматическое искусство. Для части интервьюеров занятие в сфере культуры является должностной обязанностью государственного или муниципального служащего. В этой главе работы будет описано разное понимание культуры в КР. Вначале о том, как государство понимает и работает с культурой; далее будет освещено, как культурные институции существуют в культурной среде; затем – как неформальные институции работают с культурой, и в завершение – как разные социальные группы понимают культуру в КР.

Государство и культура

Государство остается одним из основных владельцев культурной инфраструктуры в КР. Кроме материальной собственности государство в лице Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики и подотчетных ему ведомственных учреждений реализует через культурные институты свою идеологию. Государственная линия не всегда оформлена в виде официальных стратегий и программ и реализуется зачастую через консервативные практики.

¹ Интервью №20, 3

² Интервью №5, 15, 17, 25

³ Интервью №7, 12, 19, 20, 24

⁴ Интервью №22, 9, 6

⁵ Интервью №2, 4, 8, 15, 16

⁶ Интервью №23, 15, 13

⁷ Интервью №3, 11, 18

⁸ Интервью №24, 12, 14, 19

⁹ Интервью №1, 6, 13, 15

¹⁰ Интервью №3, 8, 11

В последние годы назначения на пост министра культуры связаны с пониманием культуры как сугубо традиционной (этнической) культуры. Понятие культуры Кыргызстана подменено понятием кыргызской культуры. Эта политика реализуется через поддержку национальной идеологии, цензурирование художественных работ, не вписывающихся в рамки традиционной культуры. Акты цензурирования не были оформлены официально и проводились директорами музеев, ТВ каналов, издателями и другими официальными лицами. При этом нет распоряжений, постановлений, комиссий, в правовом поле цензурируемый не может рассчитывать на апелляцию. Главный аргумент зачастую в том, что произведение, перформанс или творческий акт не соответствует нормам традиционной культуры. При этом дискурс о том, что такое нормы традиционной культуры, отражает разное понимание, что такое традиция.

Выделяемые государством финансовые средства на поддержание культурных проектов в основном направляются на инфраструктурную поддержку художественных и музыкальных работ, создающихся в рамках традиционной культуры. Кроме того, в условиях постоянного выборного процесса культурная инфраструктура (дома культуры или центры сообществ) регулярно используется в качестве выборных участков, что не позволяет этим культурным учреждениям функционировать в полной мере.

Отдельно следует подчеркнуть гибридный характер официального и не официального отношения к культуре со стороны представителей государства, которое формально выражается в обслуживании интересов политиков местной и государственной власти через институты культуры. Например, через проведение и празднование юбилеев государственных деятелей за счет временных и инфраструктурных ресурсов институтов культуры; воздвижение несогласованных с широкой общественностью памятников в местах общественного пользования; открытие музейных экспозиций, посвященных чиновникам или связанным с ними персоналиям.

Музеи и культурные институции

В то же время экспозиции краевых, исторических музеев систематизируют или оформляют дискурс местных властей о городе или области. Областные, городские управления культуры, дома культуры, музеи и другие подведомственные организации зачастую занимаются организацией городских праздников, конкурсов, фестивалей, культурно-массовых мероприятий, приуроченных к официальным государственным праздникам, например, таким как День Колпака, День Независимости, День Победы и т.д.

Культурные институции испытывают схожие проблемы: отсутствие налаженной коммуникации со зрителем или посетителем, а также между собой; недофинансирование либо нехватка бюджета; морально и технически устаревшая материально-техническая база; старые фонды музеев и ограниченный репертуар домов культуры. И на фоне всего этого – снижение или не соответствие вызовам времени квалификации работников культуры. В интервью¹¹ было отмечено, что в культурных институциях в основном «работают

¹¹ Интервью №3, 10, 12

неравнодушные люди», за счет работы которых эти институции существуют. В то же время прослеживается тренд-отношение властей и полисимейкеров к работникам культурных институций. В интервью¹² было отмечено неуважительное к ним отношение, низкая заработная плата, отсутствие учета мнения работников культуры в разработке программ и планировании бюджета. Многими интервьюерами отмечена маргинальная роль искусства в жизни городов – областных центров, что выражается в постоянном недофинансировании объектов и работниц/ков культуры, неуважении к самим историческим и культурным объектам.

Тем не менее учреждения культуры, выбранные для посещения в рамках исследования, справляются с этими проблемами самостоятельно. Но объединяющим моментом является то, что они в своем большинстве существуют за счет активистских, временных, трудовых ресурсов сотрудников.

Наблюдается устойчивый тренд к сокращению институций культуры. Показательным является пример айыл окмону Ак-Добо Таласской области, где дом культуры был ликвидирован из-за сокращения одной штатной единицы – директора. Вместе с тем дома культуры как институции – это уходящий формат. Во многих малых городах КР они либо ликвидированы, либо их штат сокращен до минимума. Но существуют и положительные примеры. Так, дома культуры в г. Балыкчи (Иссык-Кульская область) и в селе Шекер (Таласская область) играют важную роль в социализации местного сообщества разных возрастных групп благодаря работе кружков, народных театров, фольклорных групп, организации народных художественных чтений. Такая социализация имеет важную альтернативу традиционным формам социализации, образуя новые социальные связи, не согласно статусу, а согласно творческой самореализации, участию в жизни сообщества через реализацию творческого потенциала и т.д.

В ходе исследования было выявлено, что **театры** в небольших городах КР выполняют схожие с домами культуры функции. Дополнительно к этому они играют важную социальную и коммуникативную роль для сообществ. Яркий пример такой культурной коммуникации – Драматический театр имени Бабура в г. Ош, который фактически является культурным центром узбекского сообщества города.

Кроме того, из-за отсутствия или сокращения домов культуры их культурно-просветительскую и воспитательную роль взяли на себя некоторые **образовательные учреждения**. В качестве положительного примера приведем музыкальную школу города Талас, на базе которой существуют и работают различные кружки: танцевальные, художественные. В стенах этой школы даже расположился городской музей. Вместе с тем музыкальные школы как институции являются важным элементом профессионального музыкального образования. Это формирование профессиональной среды, разнообразие музыкальных инструментов – возможность знакомства с традиционными инструментами разных народностей КР, как это происходит в музыкальной школе №2 г. Оша, где существуют классы узбекских национальных инструментов, что несет в себе большой

¹² Интервью №11,

миротворческий потенциал. В школе существует ансамбль национальных инструментов разных народностей.

Вдобавок к описанным выше общим проблемам для культурных институций появляется проблема продолжительности (непрерывности) профессионального музыкального образования. Так, в случае с национальными узбекскими инструментами, по этим инструментам отсутствует класс в Кыргызской национальной консерватории. И непрерывность профессионального музыкального образования в условиях КР ставится под вопрос. Кроме специализированных образовательных учреждений в областных центрах КР в развитии и трансляции культуры городов важную роль играют университеты.

Музеи

Содержание и наполнение музеев проходит за счет самих экспонатов; за счет наполнения смыслом и трактованием экспонатов (кураторский текст, этикетаж, каталоги выставок), а также за счет образовательных и других мероприятий, проводимых в музеях. Важно, как выставки или события освещаются в местных и страновых СМИ.

Коллекции и фонды тех музеев, которые попали в исследование, пополняются крайне редко. В основном это наследие советских фондов либо перераспределенные фонды ликвидированных музеев. Научная работа в этнографических и исторических музеях также ведется редко. Учитывая это, значительно важным становится объяснение зрителю старой, не меняющейся подолгу экспозиции, наличие медиума (посредника) в виде текста либо экскурсовода.

Кроме этого, музеи зачастую используются для трансляции идей, нарративов. Создаются или поддерживаются в рамках идеологических или политических проектов власти. Музей «Центр кочевой цивилизации имени Курманжан Датки» является одним из таких примеров. Он был создан в 2017 году и пополнен экспозициями в рамках проекта «Игры кочевников». Экспозиция музея «Манас Ордо», созданная в 90-е годы, хорошо отражает процессы национального строительства. Оба они являются примером, попыткой властей работать через музеи с нарративом национального строительства. Но наполнение жизнью этих музеев разное и во многом зависит от музейных работников.

В музее «Центр кочевой цивилизации имени Курманжан Датки» (Иссык-Кульская область) проводятся мастер-классы, задействующие местное сообщество, временные выставки, привлекающие актуальных художников и скульпторов, тематически отражающие историю кочевого этноса. В то же время Кыргызский национальный комплекс «Манас Ордо» (Таласская область) с экспозицией и нарративом застыл в моменте его создания, в 90-х годах XX века.

Интересен опыт музеев-инициатив, состоящих на балансе айыл окмоту и по сути существующих благодаря местным сообществам. Таковыми являются: музей дунганской культуры в селе Ырдык (Иссык-Кульская область) и музей знаменитых земляков при Доме культуры села Шекер (Таласская область).

Значимые для местных сообществ пространства

Доступ к культурной инфраструктуре становится в некоторой степени элитарным или цеховым. Когда музеи, театры, дома культуры, учебные заведения, связанные в основном с культурой, посещают сотрудники, люди, знающие о проходящих выставках или выступлениях. Посещают мероприятия и «знатоки» или «сопричастные» к культуре люди. Музеи позиционируют себя в основном для туристов, а отдельно взятые институции – культурными центрами сообществ, и горожане в целом воспринимают такие места как принадлежащие какому-либо конкретному сообществу (например, корейский центр, центр культуры семиреченских казаков, ассоциации дунган и т.д.).

В то же время одну из важных ролей социализации взяли на себя кафе и мечети (см. следующую главу «Коммуникация»). Библиотеки морально и материально устарели как центры сообществ, но потребность в них существует, поэтому в ряде городов появились центры нового типа, сочетающие в себе библиотеки, кафе и пространства для социализации. Интервьюерами¹³ было отмечено, что такие площадки стали важным местом для городской культуры и открыли возможности для расширения новых практик, например, для организации и проведения любительских концертов или коммерческих мастер-классов. Такую же роль стали играть коворкинги.

Кроме этого важную роль играют мечети как место социализации для людей, считающих исламскую культуру важным атрибутом своей жизни. Нередко само место является памятником культуры, как например, в г. Ош старейшая мечеть Рават Абдуллахана. Места паломничества, связанные с исламскими и доисламскими практиками, и выросшая вокруг них инфраструктура также являются для некоторых сообществ важной культурной инфраструктурой, местом религиозных практик, поиском духовных смыслов.

Культура социальной группы

В этом разделе мы хотим обсудить результаты исследования в городах КР в понимании **этнической культуры, религиозной культуры, субкультуры города.**

Именно через понимание культуры как культуры этнической группы в основном работают государственные органы. Доминирующее понимание культуры, присутствующее сегодня в официальном дискурсе, – это кыргызская культура, а не культура Кыргызстана. Не разводя два этих понятия, работа с культурой сводится в основном к работе с культурой одной доминирующей этнической группы.

Этнические меньшинства отмечают среди рисков потерю традиционных ремесленных практик, отсутствие видимости их культуры в таких общественных пространствах как музеи. Ремесленничество – важное проявление традиционной культуры. Среди респондентов было небольшое число практикующих ремесленников. Но важную роль

¹³ Интервью №5, 16, 18

отметили музейные работники. Дискурс о важности ремесленной деятельности отражается и в экспозиции этнографических и художественных музеев.

Также диаспоральные организации этнических меньшинств КР отметили критически низкое количество практикующих музыкантов, отсутствие возможностей для обучения и сохранения музыкальных традиций малых народов КР.

В то же время отмечен спрос на культурные события. Этнические группы, проживающие в рассмотренных городах, «экспортируют» культурные события. Организуют приезд артистов, драматургов, режиссеров; организуют концерты, творческие встречи на родном языке. В Джалал-Абаде практика этническим меньшинством своей культуры является политическим вопросом после событий 2010 года, узбекский культурный центр не был восстановлен.

Практика **религиозной культуры** и соответственно превалирующее понимание культуры как религиозной культуры было обозначено частью интервьюеров. Доминирующий официальный дискурс в кыргызстанском обществе подчеркивает, что общество является религиозным. Тем не менее отсутствует дискурс о том, что такое религиозная культура. Интервьюеры¹⁴, подчеркнувшие важность понимания религиозной культуры, говорят о том, что сегодня среди экспертов в КР отсутствует единое понимание религиозной культуры. Они связывают это с тем, что Ханафитская школа ислама – традиционная для КР и Средней Азии – в целом сдает свои позиции. В интервью¹⁵ подчеркнули, что ощущается влияние других школ ислама, и соответственно появляется разное понимание и трактование религиозной культуры. Отсюда возникает конфликт в практике народных обычаев, в частности музыкальных инструментов (запрет некоторыми сообществами на исполнение музыки) и редуцированное понимание религиозной культуры.

Из положительных практик, которые сегодня не совсем активно обсуждаются в обществе, но активно практикуются в религиозной среде, интервьюеры обозначили конкурсы и вечера чтецов исламской поэзии, показательные выступления муэдзинов, практику живописи и исламской каллиграфии, в целом восприятие визуальной исламской культуры. Кроме того, ряд интервьюеров¹⁶ обозначил, что важным является знакомство горожан и создание условий для религиозного кросс-взаимодействия. «Взаимодействие разных конфессий и национальностей – это приоритет для нас. В нашей области 4 церкви разных конфессий, а в городе живет на одной улице 13 национальностей, но мы не знаем друг о друге, хотелось бы, чтобы культура города была о всех соседях»¹⁷.

В одном из рассмотренных городов¹⁸ музыкальные группы, образованные в протестантских церквях, играют на джазовых вечерах и проводят концерты в общественных городских пространствах. Кроме того, в ряде этнографических музеев (например, в Иссык-Кульской области) зафиксировано конфессиональное разнообразие и упоминается

¹⁴ Интервью №6, 9, 22

¹⁵ Интервью №9

¹⁶ Интервью №9, 7, 25

¹⁷ Интервью №25

¹⁸ Каракол

раннехристианская культура и буддийские традиции, когда-то присутствовавшие на территории республики.

Религиозная культура понимается довольно широко: как «культура повседневной жизни» и как «следование канонам миролюбия по отношению к тем, кто живет рядом».

Поскольку в фокусе исследования были города – областные центры КР, в ряде интервью актуальным звучал вопрос **культуры города**. Во многих интервью из разных областей было сказано о том, что в городе много приезжих студентов и работников из малых городов и сел области. Эта мобильность несет в себе положительные моменты для города, как приток людей в пустеющие, транзитные города; и негативные моменты – эти люди привозят в город культуру села.

Культура города для ряда интервьюеров¹⁹ – это историческая память о городе и горожанах. Эту память горожане хотят видеть в сохранении архитектурного наследия²⁰ или в сохранении этнокультурного многообразия²¹. Многие инициативы, реализуемые интервьюерами, связаны с культурой города, с обыгрыванием важных общественных пространств в городе, будь то исторические здания или общественные пространства и парки. В рамках городской культуры живо и академическое искусство в музыкальных школах и галереях.

¹⁹ Интервью №2,4, 8, 15, 16

²⁰ Интервью №17, 16, 15, 5

²¹ Интервью №7, 9, 25

2. Виды и типы коммуникации между участниками поля культуры и искусства в городах Кыргызской Республики

Виды и типы взаимодействия и их проблематика вынесены нами в отдельную главу, поскольку по оценкам исследователей (Kottak С., 2015, Bouncken, et al., 2016) коммуникация является важным для культуры и культурного разнообразия аспектом. В этой главе мы будем двигаться по уровням коммуникации: от описания практик и проблем в коммуникации между зрителем и артистом к коммуникации между институтами. По уровню коммуникации – от местного до международного.

Часто в интервью отмечалось о том, что встреча **зрителя и художника**, музыканта, артиста в рамках институций необходима всем сторонам, но степень и уровень информированности или владения новыми технологиями, языковые барьеры часто тормозят или препятствуют встрече. Одним словом, пробелы в коммуникации отмечены одной из важных проблем. Коммуникация со зрителем через афиши по-прежнему является одной из основных форм, однако для рассылки афиш все чаще стали использоваться социальные сети, в частности WatsApp. Из положительных практик коммуникации институции и зрителя можно отметить Музейный магазин, в котором посетители могут приобрести сувениры, тем самым внести часть культуры музея в повседневную жизнь (г. Ош).

Учебные заведения как акторы в культурной среде не всегда могут выстроить стабильную коммуникацию с местными сообществами, что зачастую обусловлено научным языком направленности работы институций. Музыкальные школы коммуницируют с публикой в основном через отчетные концерты, которые «являются вещью самой в себе для студентов, родителей и работников»²².

Цеховая (внутрипрофессиональная) **коммуникация** между актерами в сфере искусства и культуры из разных городов КР также налажена слабо либо не налажена совсем. Также очевидным становится уровень связей между участниками культурной среды. Они часто ограничены рамками одного города. Это значит, что самостоятельный обмен практиками в рамках всей страны затруднен. Возможно, это вызвано отсутствием инфраструктуры, знаний и навыков.

Отсутствие гастролей между районами, городами и областями в **рамках страны** также является общей проблемой для домов культуры, что делает творчество артистов локальным, не позволяя им расти в рамках страны. То же самое касается и других культурных институций (музеев, музыкальных школ и т.д.), взаимодействие которых между собой крайне ограничено. Из положительных примеров можно привести сеть музейных работников, поддерживающих профессиональные связи между собой и музеями.

²² Интервью №3, 20

Важную роль в том, как культура существует, взаимодействует между собой в рамках страны, играет и материальная транспортная инфраструктура. Например, изолированность Таласской области не может не сказываться на динамике жизни области и г. Талас. Аэропорт г. Талас не функционирует, а дорожное сообщение осуществляется только через территорию Казахстана либо через перевал Отмек, который часто бывает закрыт по погодным или техническим причинам.

Коммуникация в сфере государственных подведомственных институций зачастую носит вертикальный характер, хотя на государство возлагаются надежды всеми группами. Взаимное общение обогащает культуры как отдельных областей, так и этнических групп, решая проблемы стереотипного восприятия, конфликтного рода коммуникации и радикализации меньшинств (Silvia, 2018).

Взаимодействие культур в рамках КР сегодня проходит либо в формально заданных государством рамках, либо в виде конфронтации и является потенциально опасной конфликтной зоной. Как отмечалось выше, дискурс, не разделяющий кыргызскую культуру и культуру Кыргызстана, несет в себе риски конфликтов и ведет к радикализации меньшинств. Стратегия коммуникации в данном случае – это исключение из дискурса (Schwartz S., 2014) или ассимиляция.

Управление разнообразием, а вернее отсутствие специалистов и экспертизы в этом направлении, на наш взгляд, является одной из основных проблем в управлении культурой сегодня. «Раздробленное общество, в котором каждая группа воспринимает себя меньшинством»²³ – такую характеристику дал один из интервьюеров социально-культурному состоянию КР, которая, на наш взгляд, довольно точно характеризует ситуацию. Государство пытается работать с разнообразием, унифицируя культуру и опыт, тем самым подавляя разнообразие.

Несмотря на трудности и несистемный характер в установлении коммуникации, мы нашли и позитивные примеры коммуникации, выходящей **за рамки страны**. Историко-этнографический музей в Чолпон-Ате при поддержке правительства Турции провел тренинги для ванских кыргызов и наладил тесные культурные связи с кыргызской диаспорой в Турции.

В качестве примера также можно привести тип коммуникации, которую поддерживают этнические меньшинства КР с другими странами. Например, привозят на гастроли артистов, устраивают показы фильмов на родном языке. По возможности для сохранения культуры и за неимением возможности обучать ремесленников и музыкантов в КР их отправляют учиться в другие страны.

Коммуникация через туризм также дает свои плоды. Например, проект «Destination» создает туристические карты городов КР, в которые попадают культурные и исторические

²³ Интервью №9

объекты. Увеличивается их видимость для иностранных и местных туристов, что ведет к улучшению инфраструктуры и самого качества коммуникации.

Культура также является важным способом и возможностью **социализации**. Начальное музыкальное и художественное образование формирует социальные связи у детей и устраняет неравенство. Интервьюеры отметили, что для взрослых социализация через культурные институты, события, активность также очень важна. Сегодня религиозная социализация стала практически единственной альтернативой клановой социализации из-за утраты других форм социализации – культурных, групп-активности для взрослых (кружки по интересам, любительские театры, самодеятельные музыкальные коллективы и т.д.).

Общественные пространства для социализации в виде библиотек морально и материально устарели, и появляются альтернативные места, новые форматы для культурной социализации – дем-кафе (кофе и книги в одном пространстве), культур-кафе (кофе и интернет в одном пространстве), коворкинги (пространства, где можно снять себе небольшой угол на определенное время для создания стартап-бизнеса, интересных культурных и других мероприятий и т.д.), музыкальные и художественные вечера, столовые, которые становятся новыми форматами для встреч.

Новые практики коммуникации зачастую привносятся выходцами из сообщества, соприкоснувшимися с другими практиками во время учебы или работы в других городах и странах. А также через коммуникацию с диаспорой из-за рубежа или профессиональными сообществами за пределами страны (через профессиональные сети с музейщиками, музыкантами, художниками, совместные выставки, концерты внутри и вне страны).

3. Методология

Исследование реализуется на базе программы ФСК «Культура и искусство» с привлечением стороннего исследователя. Исследование потенциальных точек культурной модернизации: города Ош и Джалал-Абад (17-21 февраля); Балыкчи, Чолпон-Ата, Каракол, Нарын (28 февраля-4 марта), Талас (30 апреля-4 мая).

Данные были собраны методом полуструктурированных глубинных интервью, которые в среднем длились около одного часа, а также методом погружения и наблюдения. Было проведено 25 интервью. Интервьюеры в возрасте от 21 года до 60 лет, различной гендерной и этнической принадлежности. В качестве интервьюеров выступили активные специалисты, организаторы, менеджеры, местные авторитеты, государственные служащие в области культуры.

Интервьюеры являются экспертами в области академического искусства, работают либо хорошо осведомлены о состоянии культурных центров этнических меньшинств, авторитетны у местных сообществ по вопросам исламской культуры и искусства, являются активными имплементаторами новых образовательных практик, являются государственными и муниципальными служащими в области культуры, а также работают в образовательных учреждениях и в СМИ.

В качестве погружения в культурную среду для посещения были выбраны:

Музеи: Ошский областной музей изобразительных искусств им. Т. Садыкова, Музей кочевой цивилизации в селе Орнок, Исторический музей в г. Чолпон-Ата, музей Петроглифов под открытым небом в г. Чолпон-Ата, Краеведческий музей в г. Каракол, Общинный музей дунганской культуры в селе Ырдык, музей Чингиза Айтматова в Доме культуры и строящийся проект в селе Шекер, музей Михаила Тура, музей Теодора Герцена, барельефы Кировского водохранилища, Кыргызский национальный комплекс «Манас Ордо».

Образовательные учреждения: музыкальная школа №2 в г. Ош, кампус Ошского государственного университета, кампус Университета Центральной Азии в г. Нарын, музыкальная школа г. Талас.

Театры и дома культуры: перфоманс в Драматическом театре имени Бабура в г. Ош, театр имени Барпы в г. Джалал-Абад, Дом культуры в г. Балыкчи.

Значимые для местных сообществ пространства: мечеть Рават Абдуллахана – памятник XVI века в г. Ош; пешая экскурсия по г. Каракол (ознакомление со зданиями – городским наследием, значимыми культурными местами для горожан и местной культуры); обед с сельчанами в селе Боконбаево; осмотр площадки фестиваля «Кол Фест»; посещение культур-кафе г. Нарын. В Таласской области – природный парк «Беш Таш», кинотеатр «Кырк Чоро», Центр развития молодежи, галерея под открытым небом.

Исследовательница наблюдала мастер-класс для директоров местных музеев, мастер-класс по фотографии для местных фотографов, встречи местных арт-активистов с представителями Бишкекской школы современного искусства. А также просмотр и обсуждение документальных фильмов, посвященных домам культуры в Кыргызстане.

4. Список использованной литературы (Reference)

Benkler, Y. 2006. *Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom*. New Haven, London: Yale University Press.

Bouncken, R., Brem, A. and Kraus, S., 2016. MULTI-CULTURAL TEAMS AS SOURCES FOR CREATIVITY AND INNOVATION: THE ROLE OF CULTURAL DIVERSITY ON TEAM PERFORMANCE. *International Journal of Innovation Management*, 20(01), p.1650012.

Buckley, C.D. 2012. "Investigating Cultural Evolution Using Phylogenetic Analysis: The Origins and Descent of the Southeast Asian Tradition of Warp Ikat Weaving." *PLOS ONE* 7(12): e52064.

Dewey, J. 1920. *Reconstruction in Philosophy*. The Project Gutenberg eBook. (<http://www.gutenberg.org/files/40089/40089-h/40089-h.htm#>)

Herington, M. and Van de Fliert, E. 2018. "Positive Deviance in Theory and Practice: A Conceptual Review." *Deviant Behaviour* 39(5): 664-678. DOI:10.1080/01639625.2017.1286194

Garofalo, R. 1993. Whose World, What Beat: The Transnational Music Industry, Identity, and Cultural Imperialism. *The World of Music*, 35(2), 16-32. Retrieved May 28, 2021, from <http://www.jstor.org/stable/43615564>

McHenry, J. A. 2011. "Rural Empowerment Through the Arts: The Role of the Arts in Civic and Social Participation in the Mid-West Region of Western Australia." *Journal of Rural Studies* 27(3), 245-253.

Kottak, C. 2015. *Cultural anthropology: appreciating cultural diversity* [online] Lib.hpu.edu.vn. Available at: <<https://lib.hpu.edu.vn/handle/123456789/32527>> [Accessed 28 May 2021].

Mignolo, W. and Vazquez, R. 2013. *The Decolonial AestheSis Dossier – Social Text*. [online] Socialtextjournal.org. Available at: <https://socialtextjournal.org/periscope_article/the-decolonial-aestheSis-dossier/> [Accessed 28 May 2021].

Poposki, Z. 2011. *Spaces of Democracy: Art, Politics and Activism in the Post-socialist City*. [online] Ceeol.com. Available at: <<https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=53401>> [Accessed 28 May 2021].

Potter, M. 2021. Deakin.edu.au [online] Available at: <<https://www.deakin.edu.au/about-deakin/people/martin-potter>> [Accessed 28 May 2021].

Simone, AbdouMaliq. 2004. People as Infrastructure: Intersecting Fragments in Johannesburg. *Public Culture*, 16(3), pp. 407-429. ISSN 08992363 [Article].

Schwartz, S. 2014. National Culture as Value Orientations: Consequences of Value Differences and Cultural Distance. *Handbook of the Economics of Art and Culture*, pp.547-586.

Sorokin, P., n.d. *Social and Cultural Dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relationships*. 1st ed. Routledge, 2017.

Spreitzer, G.M. and Sonenshein S. 2004. "Toward the Construct Definition of Positive Deviance." *American Behavioral Scientist* 47(6):828–847

Silva, D. 2018. 'Radicalisation: the journey of a concept', revisited. *Race & Class*, 59(4), pp.34-53.

de Tiesenhausen, A. 2021. Introduction: Art and culture – actors or representatives? *Central Asian Survey*, 40(1), pp.1-8.

Warren, D. 2003. "Constructive and Destructive Deviance in Organizations." *Academy of Management Review* 28: 622-632. Wilkins, L. 1964. "Social Deviance: Social Policy, Action, and Research." London: Tavistock Publications

Исмаилбекова, А. and Саттаров, Д., 2021. *Кровные узлы и родной сын: поэтика патронажа в Кыргызстане - Central Asia Analytical Network*. [online] Central Asia Analytical Network. Available at: <https://www.caa-network.org/archives/21704/krovnye-uzy-i-rodnoj-syn-poetika-patronazha-v-kyrgyzstane?fbclid=IwAR0aA-a9pzry28r-uVUQEW1Km-e-B_x30G6oJefyo8YeMEBMTTrbGZQB0cUI> [Accessed 28 May 2021].

Лаборатория СИ. 2018. *Интерплей* [video] Available at: <<https://ci.kg/interplay>> [Accessed 28 May 2021]

БНТЫМАК, трк., 2021. *Почему мечеть Абдуллахана называется "раватом"?* [online] Old.yntymak.kg. Available at: <<http://old.yntymak.kg/index.php/zhanylyktar/russkij/item/13781-pamyatniki-osha-znamenitaya-mechet-ravat-abullakhana>> [Accessed 28 May 2021].